

Когда господин Хуан услышал, как Тан Фэн сказал, что готов продать мясо, его разум активизировался. Думая о словах своего старшего брата, он улыбнулся.

— Твои блюда действительно хороши. Мой старший брат держит небольшой ресторан в столице, и он мог бы купить у тебя много мяса. Но туда и обратно ездить очень далеко, да и закупать надо будет большими партиями... Это неудобно. Брат Тан, может, продашь мне рецепт? Конечно, о цене договоримся.

Тан Фэн знал, что лавочник вернется к нему купить колбаски, но он не ожидал, что тот захочет купить не еду, а сразу рецепт. Тан Фэн выглядел спокойным и задумчивым, но на самом деле его мысли лихорадочно метались.

Если бы новость о повышении налога на зерно была ложной, то не было бы всех связанных с этим слухов, которые заставили всех предположить, что соседняя страна готовится устроить беспорядки. И, по-видимому, повышение налога было тесно связано с этими возможными беспорядками.

Тан Фэн в задумчивости побарабанил пальцами по столешнице. Обдумав всё несколько раз, он серьезно ответил:

— Пожалуйста, извини меня, но я не продам рецепт. Мы с отцом приложили невероятные усилия, чтобы разработать его. Мы надеемся, что наша деревня сможет развиваться, имея его! Брат Хуан, ты ведь знаешь, что мой отец – глава деревни. Его работа – развивать нашу деревню. Как его сын, я, естественно, надеюсь, что люди тут смогут улучшить свои условия, и у всех будет хорошая жизнь. Мы возлагаем все наши надежды на то, что продажа этих блюд даст нам новые возможности, и мы не можем от этого отказаться!

Тон Тан Фэна становился всё более возбужденным, и в его взгляде на деревню виднелось предвкушение.

Босс Хуан был от природы был довольно благоразумным. Увидев выражение лица Тан Фэна, он понял, что его идея выкупить рецепт обречена на провал, поэтому не стал настаивать и решил выслушать план собеседника.

— Тогда что ты предлагаешь?

— Если брату Хуан действительно нужны наши колбасы, мы можем готовить их всей деревней. Чем больше людей, тем больше мы сможем приготовить, и я гарантирую, что вкус не изменится.

— Ты хочешь организовать общее производство? — господин Хуан не мог поверить, что Тан Фэн был настолько смел. Тот в ответ только кивнул:

— Приготовить вяленое мясо не сложно, а вот колбасу готовить очень хлопотно. А с другой стороны, иначе была бы она настолько вкусной?

Конечно, это была ложь. В конце концов, Тан Фэн лучше всех знал, трудно ли готовить эти блюда.

Господин Хуан никак не мог принять решение. Пока что его старший брат просто хотел купить немного этого мяса, чтобы распробовать и насладиться вкусом.

— В таком случае я вернусь и обсужу это с семьей. И ещё, нет ли у тебя случаяем немного мяса на продажу? Мой старший брат ненадолго приехал ко мне в гости, я хочу его угостить. И было бы неплохо передать ему немного с собой...

Тан Фэн встал:

— Конечно, пойдем. Я много приготовил. Брат Хуан, сюда.

Господин Хуан тоже встал.

Вяленое мясо Тан Фэн продал за 30 медных монет за катти, а колбасы – за 50 медных монет за катти. Лавочник не стал торговаться и купил 20 катти вяленого мяса и 30 катти колбасы, в общей сложности чуть больше двух серебряных таэлей.

После того, как гость ушел, Тан Фэн отдал деньги Линь Юю, который только что вернулся.

— Так много?!

Когда Линь Юй вошел, господин Хуан уже отдал деньги и разговаривал с Тан Фэном о чём-то другом, поэтому Линь Юй не знал, что денег было так много.

Тан Фэн рассказал геру о назначенной им цене. Тот в шоке округлил глаза.

— Для вяленого мяса нужно совсем немного ингредиентов. Люди, которые разбираются в закусках, могут сами его приготовить, но им нужно разбираться в лекарственных травах. Но колбасы – это другое. Как бы кто ни старался, он не сможет приготовить точно так же, как я!

Уверенные слова Тан Фэна убедили Линь Юя. В его глазах не было ни тени сомнения. Пока Тан Фэн говорил или делал что-то, Линь Юй был полон необъяснимого доверия и поддержки.

В эти дни все сельские жители были заняты в полях. Они каждый день следили за состоянием урожая. Как только он достаточно вызревал, все засучивали рукава и начинали работать.

Отец Тан прогуливался по полям и периодически заводил беседы с людьми, которых встречал, прежде чем неторопливо вернуться к домой.

После ужина Тан Фэн воспользовался возможностью, пока все наслаждались прохладной во дворе, чтобы рассказать о своих планах.

— Ты имеешь в виду, что вся деревня должна этим заняться? — удивлённо спросил отец Тан.

— Да, — кивнул Тан Фэн, игнорируя удивленные лица своих родителей. — Наша деревня не может всегда оставаться вот такой. Если мы хотим, чтобы всем хватало еды, чтобы никто не голодал зимой... Чтобы не было тех, кто весь год горбатится в полях, но едва может свести концы с концами, мы должны превзойти другие деревни во всех отношениях, и самый простой способ это сделать — деньги.

Отец Тан скрыл свое потрясение, глубоко вздохнул и успокоился, слушая Тан Фэна. Тот продолжил:

— И я думаю, что повышение налога на зерно, о котором то, отец, услышал в тот раз, — не просто слух.

— Он действительно повысится?!

Отец Тан, как глава деревни, лучше всех понимал ситуацию. Многие жители деревни едва сводят концы с концами, и если налог на зерно увеличится, их жизнь станет совсем тяжелой.

Тан Фэн кивнул.

Линь Юй расстроено поджал губы. Повышение налога на зерно, даже если оно будет совсем маленьким, будет кошмаром для семей со средними урожаями.

— Господин Хуан сегодня это подтвердил.

Если бы это была только догадка Тан Фэна, отец Тан ещё мог бы сомневаться. Теперь, когда господин Хуан сказал то же самое, отец Тан невольно начал беспокоиться.

— Ох... Если налог поднимется... Как людям выживать?! — лицо Тан Амо тоже помрачнело. — С нашей семьей всё в порядке. Но подумайте о стариках Юй на востоке деревни и стариках Сюй у реки. Если налог на зерно вырастет, они... — Тяжелый вздох выразил все его мысли.

Лао Юй с востока деревни имеет врожденную инвалидность. Ему больше пятидесяти лет, и он живет один со своим фуланом. У них нет детей и не так много земли. В предыдущие годы они с трудом сводили концы с концами, иногда скатываясь в голод после уплаты зерна в качестве налога. А если налог снова вырастет?.. Их жизнь станут гораздо труднее.

Что касается семьи Сюй у реки, то соломенный дом, в котором они живут, уже отремонтировали бесчисленное количество раз. В ранние годы у них был сын, но он умер, а других родственников у них не было.

— Поэтому я и подумал о том, чтобы позволить работать всем. С деньгами люди смогут легче пережить зиму.

Слова Тан Фэна были очень разумными. Супруги Тан не были скупыми людьми, Линь Юй тоже не возражал. Однако, как убедить жителей деревни присоединиться, как наладить производство и как продавать товары – всё это были проблемы.

Отец Тан перечислил эти вопросы.

— ...Ты думал обо всём этом?

— Конечно, — Тан Фэн встал и заходил взад-вперёд. Спустя минуту он начал говорить: — Я хочу открыть в деревне мастерскую специально для производства вяленого мяса и колбас. Геры и старики могут делать колбасы, а мужчины – вяленое мясо.

Видя задумчивость на лицах отца Тан и Линь Юя, Тан Фэн продолжил:

— Мы найдем людей, которые будут готовить часть приправ для колбасы, а некоторые приправы мы приготовим сами, потому что колбаса, которую я хочу сделать, – это колбаса нашей семьи Тан, с уникальным вкусом, рецепт которого есть только у нашей семьи Тан и у деревни Сяо Циншань!

— Продолжай, — подбодрил его отец Тан.

— Потом мы можем позволить людям делать собственное вяленое мясо. Я также научу их делать колбасы с другими вкусами, их они тоже смогут делать сами. Мы можем скупать их и перепродавать в городе. Конечно, люди могут и самостоятельно их продавать, но мою колбасу можно будет производить только в цехе и продавать только через нас!

Тан Амо не особо успевал за ходом его мысли, но отец Тан и Линь Юй всё поняли. Линь Юй подвел итог:

— То есть, пусть деревня Сяо Циншань производит вяленое мясо и колбасы, и продукты с самыми уникальными вкусами будут производиться в нашей мастерской, а другие вкусы могут

делать жителями деревни. Если кто-то захочет продавать сам, то пусть продаёт сам. Если кто-то будет беспокоиться, что не сможет всё продать, он сможет обратиться к нам для продажи, верно?

Тан Фэн кивнул и с признательностью посмотрел на своего фулана. Тан Амо, оцепеневший от всех этих рассуждений, теперь наконец понял. Он задал вопрос, который его больше всего волновал:

— Давайте не будем заглядывать так далеко. Для начала, где нам построить эту мастерскую? Кому мы будем продавать продукты?

Тан Фэн указал в сторону соломенного дома, где они временно жили раньше:

— Давайте купим тот участок земли. Рядом не так много домов. Самые близкие – это наш и семьи Чжан. К тому же, мастерскую построить не так сложно, как жилой дом. Это не займет много времени и денег. Что касается того, как продавать... — Тан Фэн снова начал мерять шагами двор. Господин Хуан был на крючке лишь наполовину. Согласится ли он на условия Тан Фэна или нет, зависело в основном от старшего брата Хуан. А при отсутствии постоянного покупателя наилучшим решением было стать покупателем самому!

— Мы сможем сами продавать свою продукцию! Откроем магазин в городе, прямо на въезде. Специализированный магазин по продаже мясных изделий из нашей деревни!

Причина выбора такого местоположения заключается в том, что к городу ведет оживленная дорога, соединяющая его с уездным центром. По этой дороге каждый день проезжает много людей. Хотя богачей среди них мало, но есть довольно много обеспеченных людей. Все, что нужно Тан Фэну – это сделать себе имя.

— Людям нужно время, чтобы научиться готовить по нашим рецептам. Сначала мы можем продавать небольшие партии нашей продукции в магазине. Как только репутация о нашем магазине распространится, дела пойдут в гору.

Метод Тан Фэна рискованный, но, с другой стороны, любой бизнес имеет риски. Однако в этом мире единственный аналог их вяленого мяса – это маринованное мясо, а колбаса вообще совершенно уникальный продукт, и по способу приготовления, и по вкусу.

Автору есть что сказать:

— Настоятель, могу ли я курить во время пения? — спросил маленький монах.

Настоятель сердито ответил:

— Нет!

Молодой монах снова спросил:

— Учитель, могу ли я петь, пока курю?

Настоятель затянулся сигарой и с удовлетворением кивнул: — Хорошо.

<http://bllate.org/book/16055/1434553>